

Молодые даосские монахини с горы Хань были хорошего качества. Их кожа была мягкой и нежнейшей, в их глазах таились намеки на мысли о любви, их движения были очаровательны, голоса - нежны; великолепные шелковые одежды и жемчужные украшения, которые они носили, еще больше подчеркивали их красоту. Более того, жизнь в горах была суровой, у них не было перспектив, поэтому они были стеснены в средствах больше, чем кто-либо другой, и все они проявляли большой энтузиазм по отношению к экстравагантному стилю Ся Юйцзиня. Из-за надменности, которую они демонстрировали, не боясь смерти и генерала, их кокетливые взгляды были еще более соблазнительными, чем у танцовщиц реки Цинь. Неудивительно, что грубые мужчины на кораблях генерала свистели и хлопали им в ладоши, жалея, что не могут броситься на этих драгоценных женщин.

Ся Юйцзинь, очень довольный, самодовольно подплыл на своей лодке поближе к другой, желая, чтобы все увидели, каким распутным был принц Наньпин! Забавляется с женщинами! Букет красавиц* окружает его со всех сторон! Ни в чём не уступая своей жене!

* обр. в знач.: проститутки.

Но когда лодка приблизилась, он был очень удивлен, обнаружив, что все эти оружие парни заткнулись. Е Чжао выделялась из толпы, как острое стрелы, пристально глядя на него с каким-то уродливым выражением на лице. Атмосфера была тяжелой.

Правильно! Это был именно тот эффект, которого он добивался!

Ся Юйцзинь очень радостно обнял одну из женщин, подчёркивая своё превосходство.

Какой-то пьяный наклонился и прошептал несколько слов Е Чжао.

Е Чжао согнула палец и поманила лодку Ся Юйцзиня подойти поближе.

Ся Юйцзинь, естественно, не подчинился, скорчив ей гримасу.

Е Чжао схватила веревку, привязанную к лодке, привязал к ней медную бутылку для вина, дважды описала ею круг в воздухе, затем перебросила ее через борт, мгновенно зацепив за поручни стоящей напротив лодки. Затем она запрыгнула на веревку и спокойно приблизилась.

Неужели она собиралась избить его на глазах у стольких людей?

Немного нервничая, Ся Юйцзинь вспомнил, что если она избьет своего мужа публично, при стольких свидетелях, и он расскажет императору, их брак будет немедленно расторгнут! В очередной раз окрыленный, он выпрямился и сказал монахиням, чтобы они сделали шаг назад, мужественно приветствуя избиение!

Е Чжао, от которой разило алкоголем, действительно прошла по всей длине каната. Затем,

посмотрев сначала на монахинь, потом снова на него, она заколебалась.

Ся Юйцзинь усмехнулся ей.

- На что ты смотришь? Никогда не видела мужчину в борделе? Ах... Извини, я забыл, что ты привыкла пить с куртизанками.

Е Чжао снова посмотрела на монахинь и, подойдя ближе, тихо спросила:

- Откуда они взялись?

- Этот господин пожелал, чтобы женщины развлекали его, - сказал Ся Юйцзинь с высоко поднятой головой. - Тебе-то какое дело?

- Это не то, что я имела в виду, не будь таким громким. - Е Чжао обняла его за плечи и отвела в угол, еще больше понизив голос и вкрадчиво спросив: - Командир кавалерии Лю сказал, что невысокая девушка рядом с тобой великолепна, и ее манеры не как у всех остальных, поэтому он уговорил меня спросить, из какого они публичного дома, чтобы он мог посетить её как-нибудь.

Желудок Ся Юйцзиня скрутило от гнева. Он резко отстранился, указывая пальцем на нос Е Чжао.

- Значит, когда ты хлопала и подбадривала меня всего минуту назад, это было потому, что ты хотела украсть девушек, которых я привел?

Ситуация становилась действительно неловкой.

Е Чжао долго колебалась, затем, наконец, перевела взгляд на реку.

- Вроде того... - сказала она, тяжело кивая.

Это сделало Ся Юйцзиня немного самодовольным. «Хм, даже если ты соберешь всех певиц на реке Цинь, я смогу найти еще больше красавиц, которые будут служить мне! - похвастался он. - А ты можешь это сделать?»

Е Чжао обернулась, чтобы посмотреть на него: белый лисий мех развевался вокруг его ушей, на лице, раскрасневшемся от холодного ветра, сияла ликующая улыбка. Он был очень умен, и она не могла не согласиться: действительно красив.

Ся Юйцзинь нетерпеливо отмахнулся от нее.

- В любом случае, я дурачусь со своими красавицами, а ты возвращайся и дурачься со своими мужиками.

- Не говори глупостей, - сказала Е Чжао, торопясь объяснить. - Все они мои братья, которые преодолевали опасности бок о бок со мной в течение последних шести лет. Однажды я пообещала им, что, если мы вернемся с победой, я устрою вечеринку на реке Цинь, чтобы отпраздновать нашу победу. Сегодня, после стольких трудностей, мы наконец-то вернулись. Человек чести держит свое слово, я не могла нарушить обещание.

- Кого волнуют твои дела? - Ся Юйцзинь подумал, что в ее словах есть смысл, но он все равно был очень расстроен.

Е Чжао снова схватила его за плечи, наклонилась к его уху и довольно двусмысленно спросила: «Как насчет... Почему бы тебе не пойти и не выпить со всеми?»

Ся Юйцзинь нахмурился и с отвращением попытался оттолкнуть ее.

Е Чжао прикусила мочку его уха. «Я хочу познакомить тебя с ними, - сказала она, ухмыляясь, - хорошо?»

Ее обычное суровое выражение лица смягчилось, и в уголках ее рта появилась нежная улыбка. Стекланные глаза, затуманенные алкоголем, ярко сияли в тусклом свете, и, отражающийся от воды свет неожиданно заставил ее выглядеть соблазнительно.

Ся Юйцзинь колебался с полминуты, прежде чем укрепиться в своей решимости, уже открыв рот, чтобы отказаться.

Но в этот момент пьяный мужчина с обнаженной грудью выбежал из каюты на противоположном судне и, шатаясь, подошел к борту, чтобы крикнуть: «Где красивые женщины? А как насчет той длинноногой красотки, о которой вы только что говорили?»

Цю Лаоху наблюдал за этим зрелищем, считая его презабавным. Когда он увидел этого типа, испортившего атмосферу, он сердито пнул его за борт, выругавшись: «Чушь собачья! Какая красавица с тонкой талией и длинными ногами? Это явно муж генерала! И ты все еще осмеливаешься флиртовать? Разве ты не видел, что все заткнулись?»

Е Чжао почувствовала, что человек в ее объятиях внезапно напрягся, его лицо мрачнело все больше и больше, и она почувствовала желание объясниться.

Но Ся Юйцзинь уже наступил ей на ногу, схватил пригоршню земли из цветочного горшка и прицелился ей в глаза, сопротивляясь яростнее тигра, попавшего в капкан.

У Е Чжао не было другого выбора, кроме как отпустить его.

Ся Юйцзинь воспользовался возможностью и ворвался в каюту, захлопнув за собой дверь.

- Не сердись, - извинилась Е Чжао, постучав в дверь. - Мои товарищи не это имели в виду. Они просто на мгновение обознались.

- Отвали! Чертова женщина! Лучше бы мне никогда больше тебя не видеть! - Крики Ся Юйцзиня перекрывали музыку, разносясь далеко над рекой Цинь. - Клянусь небесами! Отныне, будешь ты - не будет меня!

Монахини сдерживали нервные улыбки. Подойдя группой, они велели Е Чжао отойти назад, а затем, украдкой взглянув на нее, вбежали в каюту, чтобы успокоить своего богатого покровителя.

Е Чжао обескуражено потерла нос и удрученно направилась обратно, видя, как все ее братья по оружию смеются до колик. Их главарь, Цю Лаоху, все еще кричал: «Этот парень неплох! Он знает, что ему не сравниться с этим грозным генералом, но все равно сопротивляется и захлопывает дверь у нее перед носом! Такой же, каким был я, когда был в его возрасте! Генерал, ты сделала правильный выбор!»

Она немедленно надрала задницу этому возмутителю спокойствия и сбросила его в реку вместе с его товарищем-солдатом. Затем Е Чжао с мрачным лицом вернулась к выпивке.

- Здесь так холодно! - крикнул Цю Лаоху, все еще барахтаясь в реке. - Генерал! Братаны важнее шлюх, черт возьми! Я с тобой еще не закончил!

Е Чжао подняла фляжку с вином и опрокинула ее в себя.

- Отвали!

Ху Цин, который сидел в каюте с бокалом вина в руках и пил крепкое вино, протер глаза, пошатываясь, подошёл к ней, протер глаза, наклонился к ее уху и сказал:

- Генерал, ты пьяна.

Е Чжао отпила два глотка и сердито хлопнула ладонью по столу.

- Не носи чепуху! Я не опьянею и после тысячи чаш!

Серьезно посмотрев на нее, Ху Цин покачал головой.

- Да ладно тебе, я знаю тебя столько лет. Каждый раз, когда ты напиваешься, ты флиртуешь с

красивыми женщинами. На этот раз тебе отказали?

- Флирт с моим собственным мужем считается? - сердито спросила Е Чжао. - Это лучше, чем то, как ты заставляешь людей слушать, как ты горланишь народные песни, напившись. Твоё пение хуже утиного крикани! Тебя слышно от Северной пустыни до южных племен, а тексты песен настолько слащавы, что люди вылёвывают съеденное. Я предупреждаю тебя, если ты хочешь спеть на этот раз, тогда отправляйся вслед за Цю Лаоху! Не вздумай искать меня, или я заставлю тебя искупаться в реке Цинь!

Глаза Ху Цина немного потускнели, но вскоре он бессердечно ответил:

- Что тут такого неловкого? Мужчине нравится женщина, и он сделает ради нее любую глупость. Но, если твой муж так отреагировал, я думаю, ты ему не очень нравишься.

- Ха! Он отвергал этот брак с самого начала, а потом ссорился из-за этого снова и снова. Я ему не просто не нравлюсь, он меня ненавидит. - Е Чжао осушила свою чашу вина. - Но его гнев почти достиг своего предела.

- Итак, как генерал намерена вести это сражение? - спросил Ху Цин.

Е Чжао поставила чашку, которую держала в руке, обмакнула палец в вино и нарисовала на столе боевые построения.

- Поскольку я с самого начала зашла в тупик, мне нужно будет рискнуть, - беспечно молвила она.

- Все это время твои атаки были безуспешны. Как ты собираешься с этим справиться? - снова спросил Ху Цин.

Е Чжао выглядела решительно.

- Использую временное отступление, чтобы выманить врага.

- Когда ты нанесёшь удар?

- Прямо сегодня вечером.

Чаша с вином раскололась у нее в пальцах.

В этом мире не было противников, которых она не смогла бы победить! Нет такой добычи, которую она не сможет поймать!

<http://tl.rulate.ru/book/6306/155001>